

УДК 1:316.75+111.32(045)

МОРЩИХИНА Лариса Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, заместитель директора департамента информационно-библиотечного развития по координации деятельности библиотек Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 26 научных публикаций, в т. ч. 4 учебно-методических пособий

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ИМИТАЦИИ СОЗНАНИЯ

Статья содержит социально-философский анализ концепта «идеология»; автором предпринята попытка выяснить, способен ли современный человек полностью отказаться от идеологизирующего влияния социального контекста; рассмотрена возможность формирования формы идеологии, способной осуществить не подавление, а развитие человеческого мышления.

Ключевые слова: личность, сознание, идеология.

Юрий Шрейдер писал, что быть человеком-сознающим — это способность, позволяющая индивиду формироваться в качестве свободной личности, не запрограммированной готовыми знаниями и господствующими предубеждениями. Каждому индивиду дано право стать человеком-сознающим только при приложении определенных усилий. Не всегда это оказывается людям по силам. Кроме того, человеку свойственно избегать процесса мышления, если тому благоприятствуют обстоятельства¹. Исключительно заманчиво для человека выглядит перспектива препоручить ответственность своего выбора некой программе, организации, государству, разумному абсолюту.

Личные усилия индивида понять мир отличаются акт сознания от его имитации. «Ленивое» сознание апеллирует либо к разуму как источнику знаний, гарантирующих успех в определенных обстоятельствах, либо выбирает определенную форму поведения, диктуемую современной ему действительностью, вливаясь в поле массовой культуры. И в том, и в другом случае правильность мышления обеспечивается не за счет сознательных усилий, а в силу правильности форм (знаковых, содержательных и др.).

Готовое знание способно подавить общественное сознание, если в нем отсутствует развитое самосознание. По мнению К. Маркса, история человечества — это история постоянного

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

развития человека и одновременно растущего отчуждения. Последнее для него означает, что человек в своем освоении мира не узнает самого себя как первоисточник, как творца, а весь окружающий мир кажется чужим и посторонним. Следовательно, отчуждение означает восприятие мира индивидом, а также самого себя в нем разорвано, в отрыве субъекта и объекта.

Самое распространенное выражение отчуждения встречается в языке, когда значение произносимой фразы является указанием на реальность чувства, испытываемого говорящим. То же относится и к другим культурным достижениям человечества: идеям, искусству, различного рода вещам и любым рукотворным изделиям. Человек является творцом вещей, которые нужны ему для жизни. Однако может случиться и так, что эти вещи станут самоцелью индивида. Тогда место переживаний в его душе займет искусственность, а место чувства свободы – подчинение. Способен ли современный человек предупредить возникновение ситуации своего отчуждения? В современных исследованиях теории, основанные на иллюзорном восприятии реальности отдельной группой людей, вызванные к жизни самой этой реальностью, соединенные с конкретным властным интересом и имеющие своей целью полностью подчинить жизнь общества реализации заданной идеи, получили название идеологии.

В нашей работе мы, пройдя путями идеологического дискурса, выясним, способен ли современный человек полностью отказаться от идеологизирующего влияния социального контекста.

Возникший на рубеже XVIII–XIX веков термин «идеология» («*Idéologie*») первоначально был предназначен для обозначения науки об идеях, позволяющей установить твердые интеллектуальные основы для политики, этики и иных сфер общественной жизни и гуманитарных наук. Впервые его выдвинул Антуан Дестют де Траси в своем пятитомном труде «Элементы идеологии», вышедшем в свет между 1801 и 1815 годами. «Идеология, как наука об идеях, сможет исследовать природу человеческого мышления

и сказать, что есть правда, а что есть ложь, обеспечить адекватное восприятие действительности и выявить реальные нужды людей, разрешив, таким образом, все проблемы общества», – указывал автор работы². В произведении произошло скрещивание учения Кондильяка о языке, физиологии того времени и критического настроения энциклопедистов. Эта теория позволяла своим авторам сформулировать основы политики и этики, а также открыть истинную организацию дискурса – способности суждения и оценки в различных областях. Идеология была призвана венчать всю иерархию наук.

Затем значение термина кардинально изменилось. Он стал обозначать некую систему идей, которая возникает как порождение ситуации, с самого начала обреченная на то, чтобы не видеть своего действительного отношения к настоящему (Ж. Кангилем).

Третье значение понятия ввел Гегель в работе «Лекции по истории философии», когда говорил, что «в рамках проникшей во Францию традиции шотландской философии двигаются от фактов сознания через посредство выстроенных рассуждений и опыта к дальнейшему развитию. Сюда примыкает то, что французы называют идеологией; абстрактная метафизика, это перечисление, анализирование простейших определений мысли. Они трактуются не диалектически; просто из нашей рефлексии, из наших мыслей заимствуется материал, а в нем раскрываются определения, которые там содержатся»³.

Подобное альтернативное отношение к идеологии – позитивное и негативное – характерно и для всей последующей истории философского и политического дискурса.

Так, у К. Маркса идеология играла определяющую роль в процессах легитимации власти и поддержания господства. Вместе с Ф. Энгельсом он отождествлял идеологию с превращенными формами сознания. И главным критерием считалось неадекватность ситуации действительному положению вещей, ее иллюзорность⁴. В.И. Ленин, в противовес, говорил о марксистской идеологии как научной, подчеркивая ее положительное содержание.